

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык и языки народов России (филологические науки)

УДК 821.161.1

¹ Ли Фэн

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Символика зоонимов «волк» и «медведь» в русском песенном жанре: лингвокультурологический аспект

Аннотация: в статье анализируется значение зооморфной лексики в формировании национального менталитета и культурных представлений, на примере русской песенной традиции. Особое внимание уделяется символике медведя и волка как воплощений природной мощи и двойственной природы человеческих эмоций и социальных отношений. Рассмотрены когнитивные функции зоонимов, их роль в выражении этнокультурных ценностей, психологических характеристик и идиоматических конструкций. Исследование подчёркивает важность междисциплинарного подхода к изучению зооморфизмов как ключевого элемента языковой картины мира и культурного кода, отражающего глубинное восприятие действительности в рамках конкретной лингвокультурной общности.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, анималистическая лексика, зооморфные единицы, песня, русская культура

Для цитирования: Ли Фэн. Символика зоонимов «волк» и «медведь» в русском песенном жанре: лингвокультурологический аспект // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 110 – 113.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Li Feng

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Symbolism of the animal units "wolf" and "bear" in the Russian song genre: linguistic and cultural aspect

Abstract: the article examines the significance of zoomorphic lexicon in the formation of national mentality and cultural representations, exemplified by the Russian song tradition. Particular emphasis is placed on the symbolism of the bear and the wolf as embodiments of natural power and the dual nature of human emotions and social relations. The study explores the cognitive functions of zoonyms, their role in expressing ethnocultural values, psychological characteristics, and idiomatic constructions. The research underscores the importance of an interdisciplinary approach to the study of zoomorphisms as a pivotal element of the linguistic worldview and cultural code, reflecting the profound perception of reality within a specific linguistic-cultural community.

Keywords: national-cultural specifics, animalistic vocabulary, zoolexemes, songs, Russian culture

For citation: Li Feng. Symbolism of the animal units "wolf" and "bear" in the Russian song genre: linguistic and cultural aspect. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 110 – 113.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

Большинство представлений человека о мире складывается из того, какая сложена картина мира для личности, в свою очередь, формирующаяся под влиянием окружающей действительности [7, с. 106]. В этом контексте зооморфная лексика выступает как важный когнитивный инструмент, опосредующий восприятие и осмысление действительности через призму животного мира, в связи с тем, что «красота и физические особенности животных и птиц вызывали у людей восхищение» [5, с. 428]. Подобные языковые механизмы позволяют не только классифицировать окружающую реальность, но и выражать сложные социальные отношения, эмоциональные состояния и культурные ценности посредством системы зооморфных метафор и символов.

Как отмечают исследователи, зооморфная лексика является важнейшим пластом любого языка, который используется всеми народами мира для эмоционально-оценочной характеристики людей [4, 9]. В современной лингвистике данный пласт лексики рассматривается как сложная знаковая система, кодирующая культурно-обусловленные представления о мире. Зооморфизмы выполняют не только номинативную, но и символическую функцию, выступая в качестве маркеров национального менталитета. Через образы животных, передаются не только «выражения определенных эмоций, описания характера, образов, различных ситуаций» [6, с. 490], но и глубинные культурные коды, отражающие отношение человека к природе, опасности и социальным нормам. В русской лингвокультуре зоонимы образуют разветвлённую систему коннотаций, требующую комплексного междисциплинарного анализа на стыке лингвистики, культурологии и фольклористики.

Следует обратить внимание на то, что зоонимы, или имена животных, «занимают важное место в языковой системе и культурной практике любого народа» [1, с. 31]. С точки зрения когнитивной лингвистики, они представляют собой концептуальные метафоры, проецирующие свойства животного мира на человеческие отношения и социальные институты. В русской традиции зоонимы образуют устойчивые символические парадигмы, где каждое животное ассоциируется с определённым набором характеристик. Важно подчеркнуть, что «зооморфный код любой культуры выявляет глубинное мировосприятие принадлежащих к ней людей и всегда отличается национальным своеобразием» [10, с. 107]. Данные ассоциации носят не универсальный, а культурно-специфический характер, что подтверждается сравнительными исследованиями различных этнолингвистических традиций.

Важным для нашего исследования является положение о том, что зоонимы (зоологическая лексика) «отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, несут информацию, как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отражённых в словарных дефинициях» [2, с. 104]. В контексте русской песенной традиции зоонимы приобретают особую семантическую нагрузку, выступая в качестве: 1) этнокультурных символов; 2) средств психологической характеристики; 3) элементов идиоматики. Следует особо отметить, что в фольклорных и авторских песенных текстах зоонимы часто функционируют в составе устойчивых сравнений и метафор, образуя сложную систему межтекстовых связей и культурных аллюзий.

Заслуживает быть отмеченным тот факт, что «надёжным обоснованием суждений о степени значимости определенных видов фауны в процессе освоения окружающего мира является восприятие и детализация его (мира) объектов (в частности, определенных объектов животного мира) и сложная структура связей в его освоении / познании, выраженных в лингвокультурах» [8, с. 124]. Данный тезис находит свое подтверждение в анализе русской песенной традиции, где зоонимы выступают как маркеры культурно обусловленного восприятия животного мира. В частности, частотность употребления и семантические особенности зоонимов «волк» и «медведь» в русском фольклоре и авторской песне свидетельствуют об их особой значимости в национальной картине мира. Эти животные не просто отражают биологические характеристики видов, но и воплощают комплекс культурных смыслов, ценностных ориентаций и поведенческих моделей, характерных для русского этноса.

Материалы и методы исследований

В данной статье методами исследования преимущественно являются контекстуальный анализ, семиотический подход и сравнительно-типологический метод, благодаря которым раскрывается многогранность образов медведя и волка в устном народном творчестве. Материал исследования подобран путём сплошной выборки из существующих сборников русских народных песен (обрядовые, плясовые, шуточные и лирические).

Результаты и обсуждения

Медведь в русском песенном фольклоре предстает как сложный и противоречивый символ, сочетающий в себе бесстрашие [3], силу, трудолюбие (Сидит медведь на колоде, Боты подшивает; Медведь на

работе камня воротит) и в то же время некий зловещий оттенок. Его черный окрас (Не по сукнам цветным, по черным медведным) и косолапая походка (Ох, да медведь косолап; вперевалочу идет косолапый мишка) с большим животом (У медведя животы) создают образ могучего, но неуклюжего существа, которое одновременно вызывает страх и уважение (Сохрани ее от змея ползучего, От медведя могучего). В народных песнях медведь часто ассоциируется с несчастьем (к несчастью, у нас во двор зашел медведь) – его появление сулит беду, а люди относятся к нему с опаской. Это отражает реальные крестьянские поверья, где встреча с медведем в лесу могла обернуться трагедией (Так что мы всех медведей перебьем И всех людей соберем). Однако в то же время медведь символизирует неодолимую природную мощь (Идет медведь через реку, Распыхался, раздыхался), что делает его героем многих былинных и шуточных песен, где он олицетворяет грубую, но справедливую силу (Наш снежный наряд украшает снегирь И в гости приходит Медведь-богатырь).

Следует добавить, что в обрядовых песнях медведь иногда воплощает доброту, что связано с его образом вежливого зверя, способного к состраданию (Медвежливость медведя укрощает об этом знает каждая пчела. Медвежливых медведей уважают все жители медвежьего угла). В то же время его сила часто изображается разрушительной – он может быть, как защитником, так и угрозой (Повадился медведь в бор коренье драть). В свадебном фольклоре, например, медведь иногда символизирует жениха-похитителя, что подчеркивает двойственность его образа: он и опасен, и желанен. В шуточных и плясовых песнях медведь становится трусливым (И медведь с испугу в миг на сосну большую влез) и комическим персонажем, чья неуклюжесть и прожорливость высмеиваются (Сидели два медведя На тоненьком суку Оба шлепнулись в муку), но даже в этих случаях за его образом сохраняется оттенок уважения к его неповторимой мощи.

Существенно то, что в песенном жанре символ медведя зачастую идет бок о бок с символом волка (Ваша скотинка заблудися! Волк сожрет, и медведь обдерет!), образуя дуэт, воплощающий дикую, необузданную силу природы. Волк чаще всего описывается серым (Волчушка, серенькой; Да серым волком навыйтис; Тут серым волкам-то бежищо), быстрым (Сохрани ее от змея ползучего, От волка бегущего) и ненасытным (Что волки жадны, всякий знает). Рыскать волком во чистых полях – эта фраза из песни рисует картину одинокого, вечно голодного хищника, бесшумно скользящего по открытым пространствам, всегда готового напасть. Его движение свободно и беспощадно, он не связан никакими преградами, являясь символом неожиданной беды, которая может прийти откуда угодно. А в строке Придет Серенький Волчек и утащит во лесок волк приобретает почти мифологические черты – это уже не просто зверь, а некая темная сила, похититель, уводящий свою жертву в темную чашу, в мир мрака и небытия. В колыбельных и обрядовых песнях этот образ служит предостережением, воплощением всех страхов, что таятся за границами человеческого жилья. Иначе говоря, «серенький волчек» становится персонификацией самой смерти – тихой, незаметной, но вместе с тем неотвратимой.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что вместе они представляют две стороны опасности: медведь давит грубой силой, а волк подкрадывается исподтишка (Как скоро Волк у стада забуянит, И обижать он Овцу станет). Их образы в песнях часто сливаются в единую стихию враждебного мира (Даться легкой добычей медведю или волку и тому подобное), где человеку нет пощады. От кого ты огород городишь? – От черного зверя, от серого волка – в этой строке они уже не просто звери, а сама угроза, от которой нужно защищаться, огораживаться, как от неотвратимого зла. Как было отмечено выше, медведь – «черный зверь», тяжелый и могучий, волк – «серый», быстрый и беспощадный. Следовательно, можем подытожить, что вместе они – олицетворение всех бед, что могут прийти из леса, из тьмы, из неведомых краев. Но даже в этом противостоянии есть ирония: «Волку, медведю – Пень да колода» – будто сама природа смеется над их мощью, превращая их в неповоротливые, почти комичные препятствия. И все же стоит зафиксировать, что за этим скрывается древний страх: ведь если медведь может раздавить, то волк уведет, утащит, исчезнет с добычей во тьме – и оттого вдвойне страшен.

Выводы

В рамках нашего исследования было выявлено, что в русском песенном фольклоре медведь представляет собой сложный и противоречивый символ, сочетающий силу, трудолюбие, устрашающую мощь и даже комическую неуклюжесть. Вместе с тем установлено, что волк в народных песнях выступает как воплощение коварства, неожиданной беды и смерти. В отличие от медведя, он ассоциируется с быстротой, скрытностью и ненасытностью, символизируя неотвратимую угрозу, приходящую извне. Таким образом, анализ подтверждает, что образы медведя и волка в русском песенном фольклоре служат важными архетипами, через которые выражается народное восприятие природы, опасности и человеческой стойкости перед лицом необузданных сил.

Список источников

1. Ли Фэн, Павлов Д.В. Семантические особенности зоонимов в русском песенном жанре (на примере орнитонимов) // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5. № 2. С. 30 – 35.
2. Мосина Н.М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских и финском языках // Вестник угроведения. 2023. № 1. С. 103 – 111.
3. Покаякова К.А. Семантика зоонимов в хакасских пословицах и поговорках // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 70 – 78.
4. Садовникова И.И. Синонимические особенности зоонимов в эвенском языке // The Scientific Heritage. 2021. № 72-4. С. 59 – 60.
5. Султанбаева Х.В., Фахретдинова Ю.Р. Зоонимы во фразеологических единицах башкирского языка // Вестник Башкирского университета. 2022. № 2. С. 428 – 431.
6. Сяобинь Д. Изучение фразеологизмов-зоонимов в китайском языкознании // МНКО. 2024. № 1 (104). С. 489 – 490.
7. Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурология и лингвокультура: соотношение понятий // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 1 (3). С. 102 – 112.
8. Шингарева М.Ю., Орынбетова Э.А., Мезенцева Е.С., Дмитриук Н.В., Темирбекова Г.А. Отражение национальных образов мира тувинцев, казахов, русских и англичан в зоонимной фразеологии и паремиологии // Новые исследования Тувы. 2024. № 4. С. 110 – 126.
9. Цуй Лулу. Символическое значение зоонима «сова» в русской и китайской лингвистических культурах: контрастивное исследование // МНКО. 2022. № 6 (97). С. 441 – 444.
10. Черемных Ю.А. Реализация концепта «собака» в русском поэтическом дискурсе // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. 2023. № 2. С. 106 – 111.

References

1. Li Feng, Pavlov D.V. Semantic features of zoonyms in the Russian song genre (on the example of ornithonyms). Bulletin of philological sciences. 2025. Vol. 5. No. 2. P. 30 – 35.
2. Mosina N.M. Comparative analysis of phraseological units with the zoocomponent “wild animal” in the Mordvin and Finnish languages. Bulletin of Ugro studies. 2023. No. 1. P. 103 – 111.
3. Pokoyakova K.A. Semantics of zoonyms in Khakass proverbs and sayings. Epic studies. 2023. No. 3. P. 70 – 78.
4. Sadovnikova I.I. Synonymous features of zoonyms in the Even language. The Scientific Heritage. 2021. No. 72-4. P. 59 – 60.
5. Sultanbaeva HV, Fakhretdinova YuR. Zoonyms in phraseological units of the Bashkir language. Bulletin of the Bashkir University. 2022. No. 2. P. 428 – 431.
6. Xiaobin D. Study of phraseological units-zoonyms in Chinese linguistics. MNKO. 2024. No. 1 (104). P. 489 – 490.
7. Fatkullina FG Lingvoculturology and linguaculture: the relationship of concepts. Kazan Linguistic Journal. 2020. No. 1 (3). P. 102 – 112.
8. Shingareva M.Yu., Orynbetova E.A., Mezentseva E.S., Dmitryuk N.V., Temirbekova G.A. Reflection of national images of the world of Tuvans, Kazakhs, Russians and English in zoonym phraseology and paremiology. New studies of Tuva. 2024. No. 4. P. 110 – 126.
9. Cui Lulu. Symbolic meaning of the zoonym "owl" in Russian and Chinese linguistic cultures: a contrastive study. MNKO. 2022. No. 6 (97). P. 441 – 444.
10. Cheremnykh Yu.A. Realization of the concept "dog" in Russian poetic discourse. Bulletin of the Vologda State University. Series: historical and philological sciences. 2023. No. 2. P. 106 – 111.

Информация об авторах

Ли Фэн, кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет, FenLi3@kpfu.ru